

бівалентний комунікативний феномен знаково-символічної природи, що виникає в процесі сприйняття суб'єктом-аудиторією закодованого послання, функціонуючого на емоційному, оціночному, етико-естетичному та ціннісному рівнях комунікації, що актуалізується в свідомості та підсвідомості людини окремими мотивами поведінки, механізмами самоідентифікації й самопрезентації.

Література: 1. *Заєць Д. А.* Публічність як соціокультурний феномен / Д. А. Заєць: автореф. дис. ... канд. соціолог. наук: 22.00.01. – Х.: Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна, 2014. – 20 с. 2. *Омельченко Е. А.* Становление культуры самовыражения подростков в условиях индивидуализации обучения: дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Омельченко. – Иркутск, 2004. – 174 с. 3. *Прохорова С. А.* Формирование культуры самовыражения учащихся в условиях художественно-творческой деятельности: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / С. А. Прохорова. – Владимир, 2009. – 21 с. 4. *Коростылева Л. А.* Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / Л.А. Коростылева. – СПб: изд-во «Речь», 2005. – 222с. 5. *Фромм Э.* Иметь или быть? / Э. Фромм. – М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат. – 314 с. 6. *Хренов Н. А.* Публика в истории культуры. Феномен публики в ракурсе психологии масс / Н. А. Хренов. – М.: Аграф. – 2007. – 496 с. 7. *Чудовська-Кандиба І.* Соціокультурні виміри рекламних практик: монографія / І. Чудовиська-Кандиба. – К.: «КІС», 2010. – 436 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИКЛАДНЫХ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КОСМОЛОГИИ

Владленова И.В.

Национальный технический университет «ХПИ», г. Харьков

Фундаментальные научные исследования направлены на получение новых знаний об основных закономерностях развития природы, а итогом реализации фундаментальных исследований может быть не только открытие и описание новых, неизвестных ранее в науке законов, явлений или процессов, раскрытие механизмов и закономерностей их протекания, но и познание новых закономерностей, связанных принципом соответствия. Прикладные исследования направлены на применение результатов фундаментальных научных исследований, достижение практических целей и решение конкретных задач, а потому их польза лежит на «поверхности» и находится в более привилегированном положении (в смысле финансирования научных проектов), нежели фундаментальные. Однако в русле фундаментальных исследований могут найти «прибежище» множество квазинаучных исследований и исследований, результаты которых невозможно использовать в практической деятельности. Они имеют своей

целью вполне конкретное использование фундаментальных знаний в практической деятельности людей. В идеальном варианте достоверными знаниями считаются те, которые получили подтверждение в ходе наблюдений и экспериментов [1]. Однако в случае космологии достоверность обуславливается не только экспериментом, но и согласованностью теоретических положений, «красотой» математики, в которой реализуется творческая деятельность ученого. В космологии тесно связаны рациональное и эмпирическое начало. У.П. Монтегю обозначил синтез рационального и эмпирического, который, по его мнению, является единственным фундаментальным способом познания, как «интегральный рациональный способ» [2]. В отличие от Холта и идеалистов, которые, по видимому, считали Вселенную некоторой дедуктивной системой, с позиций консервативного неореализма У.П. Монтегю, эмпиризм так же важен, как и рационализм: фактически эти два метода нераздельно взаимосвязаны. Для успешного познания необходимо, чтобы эмпиризм и рационализм объединили свои усилия и, начиная с воспринимаемых фактов и универсалий через случайные и необходимые суждения, пришли к обоснованным утверждениям. Рациональную и эмпирическую стадии процесса познания, которые на самом деле неразделимы, можно, однако, в целях исследования познания отделить друг от друга. У.П. Монтегю заявляет, что объект не может зависеть от субъекта познания. Идеализм большей частью основывается на ложном смешении субъективной, психологической стороны таких слов, как «мнение» и «опыт», с их объективной логической стороной. Опираясь, как это делают идеалисты, на «эгоцентрическое затруднение» не более разумно, чем поддерживать астрологию на том основании, что звезды нельзя наблюдать в отрыве от человеческих судеб. Таким образом, трудности экспериментального подтверждения, антропный принцип в космологии, проблема наблюдателя и т.д. являются всего лишь трудностями «эгоцентрического затруднения». Нельзя смешивать онтологическое и психологическое и незаконно использовать эгоцентрическое затруднение, так как ничто не может стать объектом познания, не будучи независимым от процесса познания. В вопросе о том, каковы те объекты, которые независимы от процесса их познания, взгляды У.П. Монтегю также частично совпадают со взглядами Перри и Холта. Таких объектов гораздо больше, чем это обычно признается. Любой объект знания, включая универсалии и даже самые фантастические иллюзии, имеет возможное существование. Объекты, которые не существуют фактически, по крайней мере, существуют в возможности (subsist), и остров фактического бытия окружен безбрежным морем возможных объектов. В область существования входят всякого рода мыслимые универсалии, включая даже фантастические, и в этом смысле ложные предложения столь же объективны, как и истинные [2].

Следует отметить, что эксперимент всегда базируется на опреде-

ленных исходных теоретических предположениях, а также требует определенного уровня развития технических средств. Однако в арсенале современной науки не всегда находятся технические средства, необходимые для постановки эксперимента в космологических масштабах. Также исходные теоретические предположения могут быть заведомо неправильными. Космология балансирует между этими двумя требованиями: техническими возможностями и теоретическими предпосылками. Космология более наблюдательная (а не экспериментальная наука). Так, планомерно изменить условия протекания космических процессов не возможно, а тем более активно оперировать изучаемыми в космологии объектами. Современная космология может помочь решить фундаментальные проблемы теоретической физики, проверить саму физику, экстраполируемую на космологические масштабы. Более того, физические теории проходят проверку на «космологическую полноценность» (физическая теория, выдержавшая испытание космологическими тестами, может предсказать новые астрономические объекты, процессы, явления, доступные наблюдательной проверке).

На примере космологии хорошо видно, что нельзя проводить четкое разграничение между рационализмом и эмпиризмом (выделять прерогативные стороны). Взаимосвязь фундаментального и прикладного знания в космологии приводит к тому, что трудно определить, где исследования проводятся с целью углубления понимания основополагающих принципов, а где с непосредственной коммерческой выгодой. Деление исследований на фундаментальные и прикладные достаточно условно.

Современная физика – одна из самых бурно развивающихся областей науки. Физические представления об окружающем мире, складывающиеся в рамках физических наук, конструируют новое мировоззрение, новое видение взаимоотношений «человек-общество-природа». К сожалению, на фоне развивающихся технологий и новых экспериментов выявилась и слабая подготовленность общества к жизни в условиях сложных нелинейных взаимоотношений, быстрых скачкообразных перемен, конфликтных ситуаций. В основе подобных тенденций лежит, среди других факторов, неадекватное сегодняшним реалиям мировоззрение, мышление большинства людей, отсутствие сформированного естественнонаучного мировоззрения. Современный этап развития естествознания характеризуется переосмыслением старых парадигм, понятий и концепций, а также возникновением таких новых теорий, построение и функционирование которых нуждается в философском осмыслении. Одной из трудных философско-методологических проблем является осмысление фундаментальных постоянных в связи с новыми физическими представлениями и экспериментальными данными. Адекватный выбор физических единиц является одной из важнейших предпосылок решения любой конкретной физической задачи, а понимание сущности используемых вели-

чин переводит исследование на качественно новый уровень осмысления физических процессов.

Литература: 1. Владленова И. В. Воплощение когнитивной иллюзии: теория суперобъединения в физике / И. В. Владленова // Философия науки. – № 3 (46). – Новосибирск: Сиб. отд. РАН, Институт философии и права СО РАН 2010. – С. 92–100. 2. Montague, Richard. Pragmatics. In Klibanski / Montague, Richard, R. (ed.) Contemporary Philosophy. Florence: La Nuova Italia Editrice. 102–121. Reprinted in Montague (1974), 95-118.

ПАТРИМОНІАЛІЗМ ТА ПОЛІТІЯ У КОНТЕКСТІ ОРІЄНТАЛЬНОГО ПОЛІТИКО-ФІЛОСОФСЬКОГО ДИСКУРСУ

Гарник Л. П.

Національний технічний університет «ХПІ», м. Харків

Традиційно патримоніалізм у європейській політичній думці 60-70 років минулого сторіччя трактувалася як форма традиційного панування одного єдиного володаря, яка відрізнялася від інших форм існуванням особисто зобов'язаного йому оточення. Поступово воно асоціюється з історичними різновидами імперій та їх ієрархічними системами соціально-політичного устрою. Теорія світ-системного аналізу та прикладна теорія історії міжнародних відносин часто використовують категорію «патримоніалізм» для аналізу та порівняння різних суспільств та суспільно-історичних організмів. В свою чергу соціально-історичний організм [1, с. 14–17] тотожний політії (категорія, запропонована Я. Х. Фергюсоном), яка має наступні характеристики: 1) політія має власну ідентичність; 2) політія має ресурси для мобілізації індивідів та/або груп для реалізації політичних цілей, а лідери знаходять підтримку у тих, чію ідентичність вони запозичили; 3) політія складається з структур та правил, сприяючих досягненню загальних цілей, також повинна мати єдиний центр, авторитарний розподіл ресурсів [2, с. 34–37].

Сьогодні суспільство все частіше піддає критичному аналізу власну історичну спадщину та політико-філософський спадок для пошуку адекватної відповіді на виклики сучасності та запобігання розчиненню власної ідентичності у вирі масової культури [3, с. 19]. Тому доцільно буде нам здійснити історичний екскурс та порівняти два типи політій (ісламську та китайську імперії) з огляду на наявність патримоніалізму та подібності ментально-релігійних основ легітимності влади. Слід також зробити невеличке уточнення: порівняльний аналіз проводитиметься поза часово-просторовою системою координат існування обраних нами двох типів політій [4, С. 563–565].

Історична пам'ять та філософсько-релігійні традиції лягли у основу двох політій – китайської та ісламської імперій. Отже, основою їх обох бу-